

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЕДИНИЦ ГАЛЛЬСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Т.И. Меремкулова

В статье представлена типология синхронной фонетической вариантности внутри заимствованного галльского пласта в системе немецкого литературного языка. В русле диалектического подхода выделены группы симптоматических явлений по типологической схожести. Наиболее обширной следует признать фонетическую вариантность галльских заимствований качественного типа, связанную с колебанием качества отдельных фонем в звуковом контуре галльских заимствований в результате их воспроизведения в немецкой литературной речи. Обращает на себя внимание и такое явление, лишь недавно получившее языковедческую интерпретацию, как функционально-генетическая вариантность (переозвучивание) заимствованных галлицизмов в соответствии с нормами престижного языка-донора – английского металефта в языковой ситуации в современной ФРГ. Наблюдение за функциональными особенностями галльского пласта в немецком литературном языке сохраняет свою актуальность для институциональной кодификации в контексте традиционных практик предпочтения галльских заимствований их слабоассимилированным англо-американским соответствиям в современной немецкой прессе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: заимствование, галлицизмы, современный немецкий язык, фонетическая вариантность, типология

МЕРЕМКУЛОВА Татьяна Игоревна – аспирант кафедры иностранных языков Национального исследовательского Томского политехнического университета. sonata_tanya@rambler.ru

Цитирование: Меремкулова Т.И. Фонетическая вариантность заимствованных единиц галльского происхождения в системе современного

немецкого языка // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2017. № 3. С. 53–64. Режим доступа: www.tverlingua.ru

PHONETIC VARIATION OF BORROWED GALLICISMS IN MODERN GERMAN LANGUAGE SYSTEM

Tatiana I. Meremkulova

The typology of synchronous phonetic variation within the borrowed Gallic stratum in the German literary language system is presented in the article. In the mainstream of the dialectical approach, groups of symptomatic phenomena are distinguished according to typological similarity. The phonetic variation of the Gallic borrowings of a qualitative type, connected with the fluctuation of separate phonemes quality in the sound contour of the Gallic borrowings as a result of their reproduction in German literary speech, should be recognize as the most extensive one. Another phenomenon that only recently received a linguistic interpretation is the functionally-genetic variation (re-sounding) of borrowed Gallicisms in accordance with the pronunciation norms of the prestigious donor language (English metalect) in the language situation in modern Germany. Observation of the functional peculiarities of the Gallic stratum in German literary language remains relevant for institutional codification in the context of traditionally practiced preference for Gallic borrowings to their weakly assimilated Anglo-American equivalents in the modern German press.

KEY WORDS: borrowings, Gallicisms, contemporary German, phonetic variation, typology

MEREMKULOVA Tatiana I. – postgraduate Student of the Foreign Languages department of National Research Tomsk Polytechnic University. sonata_tanya@rambler.ru

Citation: Meremkulova T.I. Phonetic variation of borrowed gallicisms in modern German language system // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2017. № 3. P. 53–64. Access mode: www.tverlingua.ru

В настоящее время можно наблюдать возобновление интереса пользователей немецкого языка к значительно ассимилированному галльскому пласту (с индексом освоенности $\approx 0,48$) на фоне инвазивного и зачастую неконтролируемого заимствования ксенолексики англо-американского происхождения с 1945 г. (Романов и др., 2007). В этой связи обращает на себя внимание становящееся всё более отчётливым предпочтение широко известных и понятных рядовому пользователю галлицизмов модным, но малопонятным англо-американским заимствованиям в практике редактирования, к примеру, немецкой периодики в сфере спорта. Указанный интерес мотивирован также новым витком исторического развития интернациональной лексики греко-латинского происхождения (около 60% всех единиц заимствованного галльского пласта), которая проходит очередной этап реартикуляции и ресемантизации в немецком языке, связанный с переосмыслением её преимущественно галльского облика и содержания во многом благодаря роли французского языка в развитии интернационализмов. Это обусловлено в частности значительной укоренённостью галльского сегмента в системе немецкого литературного языка в сравнении с другими, более молодыми гетерогенными пластами (например, английским, тюркским). Во-первых, галльские заимствования эпохи рыцарства и крестовых походов (XI–XIII вв.) (ср.: *Abenteuer, Sold, Turnier*) намного старше многих автохтонных единиц в словарном фонде немецкого литературного языка, а во-вторых, синхронно воспринимаются пользователями как исконные лексические единицы. Это свидетельствует в пользу традиционного характера галлизации немецкого языка с её исторической неравномерностью и многоаспектностью.

Оставаясь престижным языком в немецкоязычном пространстве Европы почти тысячу лет, французский язык выступает языком-донором для более 3,5 тысяч заимствованных единиц, что вызывает в контексте непрерывного развития системы немецкого литературного языка ряд вариантовных явлений главным образом на фонетическом уровне.

Задача данной статьи – представить типологию явлений, совокупно образующих динамическую зону фонетической вариантности заимствованного галльского пласта в системе современного немецкого литературного языка. «Современность» трактуется здесь в классическом бодуэновском смысле как наиболее удобный для выявления функциональных особенностей заимствованной лексики отрезок языкового развития продолжительностью в 20 лет, соответствующий в данной работе временному диапазону 1997–2017 гг. Под немецким литературным языком понимается стандартный национальный литературный язык ФРГ, действующий, в том числе, для так называемых «новых» федеральных земель с 1991 г. В задачи работы не входит рассмотрение вариантных явлений заимствованной галльской лексики на фонетическом уровне в прочих территориальных разновидностях немецкого литературного языка, включая другие немецкоговорящие страны. Заимствование интерпретируется в настоящей статье вслед за Д.С. Лотте двояко: «во-первых, как элемент, языка-донора, перенесённый в систему языка-реципиента, и, во-вторых, как процесс такого перехода» (Лотте, 1982).

Объектом наблюдения в настоящей статье служат формальные варианты галлицизмов, синхронно фиксируемые ведущими лексикографическими справочниками немецкого языка (Duden, Wahrig, Langenscheidt), т.е. варьирование рассматривается в пределах тождества слова. Следует оговориться, что в современной лингвистике принято дифференцировать термины «вариантность», «вариативность» и «варьирование». Вариантные звенья совокупно образуют вариативность целой системы языка, поэтому термины «вариантность» и «вариативность» целесообразно соотносить как частное (единицы) и общее (система). Варьирование, наоборот, выступает «сквозным» гиперонимическим термином, характеризующим двойственность природы изучаемых единиц.

Отражение вариантных форм заимствованных единиц в лексикографических справочниках имеет ряд причин, среди которых следует

назвать «ведущую кодификационную концепцию словаря, адресованность орфоэпических указаний и развитие принципов функционального подхода к лексикографированию слов иноязычного происхождения в современном немецком языке, который предполагает оценку фонетических явлений не в отдельно произнесённом слове, а в связном контексте и конкретной ситуации общения» (Колесникова, 1987).

Фонетическая вариативность вызвана наложением двух или более орфоэпических систем в результате языкового контакта, а также создаваемым эффектом чужого, обиходно обозначаемым «иноязычным акцентом». Создание эффекта чужого может служить различным целям, однако наиболее частой выступает самоидентификация говорящего с языком-донором (например, с целью демонстрации эрудиции или соответствия действующему культурному стереотипу (Schmitz 2002)). По мнению Г.М. Вишневской, ведущую роль в формировании фонетических вариантов играет произносительная сторона речевой коммуникации (в частности, акустические параметры голосового тона, темпа говорения, тембра, фонетической окрашенности речи) (Вишневская, 1997).

Существенную роль в генезе описываемого явления играют различия в фонетических системах французского и немецкого языков, которые, как отмечает П. фон Поленц, не имеют никакого значения для морфологической интеграции заимствованного материала (Polenz, 2009), однако порождают контексты различной лояльности к языку-донору, а с ними и орфоэпические разночтения. Примечательно, что лингвоэкологическая составляющая немецкой литературной речи сегодня не только определяет природу орфоэпических норм, о чём с сожалением пишет Л. Гётце (Götze, 2003), но и служит критерием разрешения сложившихся генетических оппозиций образца «галльский vs. немецкий», «англо-американский vs. немецкий» и даже «англо-американский vs. галльский».

Существуют практики классификации фонетических явлений сообразно семиотической самостоятельности на сегментное (линейные) и

суперсегментные (надлинейные, просодические), а также по соотносённости фонетического явления с литературными нормами (языка-реципиента) на фонематические и собственно фонетические. В данной статье авторы придерживаются диалектических принципов взаимоотношений общего и частного, качества и количества, принципов комплексности, системности и динамичности описываемого пласта.

Таким образом, типология фонетической вариантности галльских заимствований в системе современного немецкого языка представлена следующими группами явлений: а) акцентной (позиционной), б) качественной, в) количественной, г) системной, д) функционально-генетической вариантностью.

А. Акцентная вариантность связана со смещением звукового центра (ударения) слова и проявляется в следующих типах варьирования.

1. Позиционной вариантности, восходящей к эмфатическому смещению акцентной позиции в инициальную часть галлицизма, ср.: *der Mignon* [mɪ'njɔ̃: u 'minjɔ̃], *der Feuilleton* [fœjɔ̃'tɔ̃: u 'fœjɔ̃tɔ̃], *das Potpourri* ['rɔ̃tɔ̃rɪ u '-ri:]. Как отмечает В. Шмидт, данная тенденция характерна для многосложных слов иноязычного происхождения с немотивированной основой, произнося которые немецкие современники чаще используют типичное для германских языков анафорическое акцентирование во избежание двусмысленности (Schmidt, 2004).

2. Функционально-дифференцированная акцентная вариантность выражена двумя типами оппозиций: *функционально-стилистической* с противопоставлениями образца «нейтрально-разговорное vs. высокое, устаревшее» (*die Mama* ['ma:ma u *высок., устар.* ma'ma:], *der Papa* ['papa u *высок., устар.* pa'pa:]) и *частотной* (*die Equipage* [ekvi'pa:zɔ̃ u *реже* eki-]).

Последний пример демонстрирует смежное явление, частично примыкающее к последующей группе фонетических вариантов галльского происхождения.

Б. Качественная вариантность связана с колебанием качества отдельных звуков фонетического облика галльских заимствований в результате их воспроизведения в соответствии с произносительными нормами литературного немецкого языка, в силу чего явления, конституирующие данную группу, во многом соотносятся с функционально-генетической вариантностью (группой д).

1. Оглушение финали в соответствии с немецкой прогрессивной ассимиляцией, ср.: *die / der Serge* [zɛrʃ u sɛrʒ].

2. Вариантность звонкого и глухого прочтения фонемы [s] в инициальной позиции, например: *das Soufflé / Soufflee* [zu'fle: u su-], *das Souper* [zu'pe: u su-].

3. Вариация качества гласных в пределах оппозиций «закрытая [e] vs. открытая [ɛ]», «закрытая [e] vs. редуцированная [ə]», ср.: *das / der Revers* [re've:v, re'vɛ:v, rə've:v u rə'vɛ:v], *das Faible* [fɛ:bl u fe:bl(ə)], *leger* [le'ze:v u le'zɛ:v].

4. Варьирование долготы в интернациональных суффиксах *-it* и *-ik* с условно закрытыми слогами, к примеру: *der Kredit* [-'di:t и -'dit], *die Kritik* [-'ti:k u -'tik].

5. Вариация де/назализированного произнесения гласных перед фонемами [m] и [n] в финалях и в середине слова, ср.: *die Ronde* ['rɔndə u 'rɔ̃də], *der Pardon* [pa'r'dɔ̃: u pa'r'do:n], *der Pompon* [pɔ̃'pɔ̃: u pɔm'pɔ̃:]. Перед фонемой [n] возможна деназализация путём финализации слога назализированной [ŋ], например: *der / das Lampion* [lam'pɪɔ̃ŋ, lam'pɪɔ̃: u lam'pɪɔ:n]. В сочетаниях фонемы [e] с сонорными альвеолярными [n] и [m] возможно расподобление звука [e] до назализированного [ã], ср.: *die Pension* [pã'zɪɔ:n, pã'sɪɔ:n, pã'ŋzɪɔ:n и pɛn'zɪɔ:n], *das Emblem* [ɛm'ble:m u ã'ble:m]. В латинском суффиксе *-ment* расподобление заменяет всю финаль, при этом, как правило, действуют оба варианта прочтения – латинизированный и галлизированный, например: *das Detachement* [detaʃə'mã u detaʃə'mɛnt].

Похожее правило действует и для галльского дифтонга *-ai-* в различных позиционных вариациях, ср.: *der Train* [trɛ̃:, trɛ:n u tre:n].

6. Вариантность прочтения фонемы [s] перед звуками [t] и [p], выступающая маркером генетической принадлежности слова, ср.: *steril* [ʃt- u st-]. Данный тип вариантности существует со средневерхненемецкого периода, в котором развилась позиционная лабиальная сибилляция s [ʃ] перед звуками [p] и [t] (Duden-Grammatik 2009). Орфоэпические колебания приводятся лексикографическими справочниками, как уже отмечалось, с целью облегчения прочтения заимствованных единиц, о степени освоенности которых рядовым пользователям, как правило, ничего не известно.

7. Дессимиляция [u] в превокальной позиции до неслоговой или лабиодентальной смычной [v], ср.: *die Devaluation* [devalʊa'ts ʝo:n] / *Devalvation* [devalva'tsʝo:n]. Прочтение вторым способом известно также как явление релатинизации и может быть отнесено в группу функционально-генетической вариантности.

8. Типичная для фонетической системы современного немецкого языка вариативность использования увулярного дрожащего сонанта, нёбного фрикатива [r] и вокализованной [ʁ], например: *d'accord* [da'kɔ:r u -'kɔ:v].

9. На стыке двух групп – качественной и количественной – существует вариантность, вызванная действием тенденции к смягчению звука [l] – мулированию (фр. *mouiller*), свойственному французскому языку. Колебание наблюдается преимущественно на стыке корня и суффикса с геминированной «l» в интервокальной позиции, к примеру: *der Emailleur* [ema'(l)jø:v], *das / der Brouillon* [bru(l)'jɔ̃], *die Kantille* [kan'ti(l)je:].

В. Вариантные явления количественной группы связаны с изменением количественного состава звукового комплекса симптоматических галлицизмов и эксплицируются в двух типах явлений.

1. Элизии редуцированной [ə] в суффиксе *-age* и в финалях на *-ente*, например: *die Enfleurance* [ãflœ'ra:ʒ(ə)], *die Vagabundage* [vagabun'da:ʒ(ə)], *die Entente* [ã'tã:t(ə)].

2. Элизии глухого пловива [t] в финальной позиции, ср.: *das Portrait / Porträt* [por'trɛ: u por'trɛ:t], *das Dessert* [dɛ'se:ɐ̯, dɛ'sɛ:ɐ̯ u dɛ'sɛrt].

Г. Системная вариантность связана с различиями системных аналогий, к примеру, вспомогательных морфем, заимствованных из разных языков-доноров или в словах общей генетики (галлицизмах) с различной степенью ассимиляции. Показательным можно считать варьирование прочтения галльского суффикса *-ier* в лексических единицах *der Kanonier* [-'ni:v] и *der Bankier* [-'kɛ:].

Д. Причиной функционально-генетической вариантности, или переозвучивания (нем. *Neulautung*) (Кобенко 2014), выступают явления многократности (наличие нескольких языков-источников, влияние престижных языков и их смена). Переозвучивание характерно для интернационализмов, заимствованных в немецкий язык ранее главным образом из языков романской ветви. Функционально-генетические варианты отличаются от омонимов тождеством слова.

Синхронно в немецком литературном языке преобладает разновидность переозвучивания образца «галльский vs. англо-американский», обусловленная вытеснением из речевого обихода всего галльского престижными англо-американизмами. Заимствованные ранее латинские (романские) основы переозвучиваются на новый (англоязычный) лад зачастую посредством полной замены звукового облика единиц, ср. пары функционально-генетических вариантов: *das Budget* [by'dʒe:] и ['bʌdʒɪt], *der Entrepreneur* [ãtrɛprɛ'nø:v] и [ɛntɛprɛ'nø:v], *das Journal* [ʒur'na:l] и [dʒə:rɪnəl] (и по такой же аналогии *der Journalist*, *der Journalismus* и т.д.), *die / das Rallye* ['rali и 'rɛli], *der Sergeant* [zɛr'ʒant u sɛr'ʒã] и [sa:'dʒɛnt],

Англизация галлицизмов связана с лояльностью к языку-источнику, т.е. языку, из которого единица была заимствована во французский. Так, слова, для которых английский выступает одним из языков-источников, в условиях американизации немецкого языка читаются преимущественно по-английски, например: *die Jury* [ʒy'ri:] и ['dʒuəri] (англ., лат.)

Безусловно, переозвучивание является поводом для семантического размежевания вариантов и разрушения омонимии, сопровождающихся в немецком языке, как правило, родовой спецификацией, например: *das Service* [sɛr'vi:s] (сервиз, прибор) и *der / das Service* ['zø:ɣvis u 'sə:vis] (сервис, обслуживание), *die Franchise* [frã'ʃi:zə] и *das Franchise* ['fræntʃaiz].

Давление фонетических норм престижного английского создаёт у пользователей немецкого языка иллюзию того, что для всех прежних заимствований, включая галлицизмы, с разной степенью освоенности действительно прочтение в соответствии с произносительными нормами престижного языка-донора (английского металекта) (Кобенко, 2014).

Итак, в типологической палитре очевиден перевес вариантных явлений качественного типа, что свидетельствует, с одной стороны, о принципиальной незавершённости процессов фонетической ассимиляции единиц галльского пласта, а с другой стороны, об открытости языковой системы к релевантным для пользователей перестройкам. Наряду с содержательным компонентом, звуковая оболочка слова традиционно выступает эволюционно наиболее подвижной стороной языкового знака, оставаясь при этом зачастую, как в случае галльских заимствований на фоне вынужденной (институциональной) ассимиляции (ср. написание: *das Resùmé* – до официальной реформы немецкого правописания (до 1996 г.) и *das Resümeë* – после окончательного вступления реформы (после 2006 г.)), т.е. фактически принудительной германизации, единственным маркером генетической принадлежности заимствованных галльских единиц в системе немецкого литературного языка.

Ссылки – References in Russian

Вишневская 1997 – Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты: Учебное пособие. Иваново: Ивановский государственный университет, 1997.

Кобенко, 2014 – *Кобенко Ю.В.* Языковая ситуация в ФРГ: американизация и экзогlossные тенденции. Томск: Томский политехнический университет, 2014.

Колесникова, 1987 – *Колесникова М.С.* Фонетические варианты иноязычного слова и их кодификация в современном немецком литературном языке // Вариативность в фонетической системе языка: межвузовский сборник научных трудов. Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 1987. С. 65–74.

Лотте, 1982 – *Лотте Д.С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982.

Романов и др. 2007 – *Романов А.А., Морозова О.Н., Носкова С.Э.* Quo vadis, Deutsch? Разговор с изучающим современный немецкий язык. Монография. Тверь, 2007.

References

Duden, (2009) *German grammar: indispensable for real German*, Vol. 4, 8th ed., Mannheim, 2009.

Götze, L. (2003) *Developmental tendencies in the German present language – norms – German as a foreign language // Journal “German as a second language”*, 2003, №. 3, pp. 131–134.

Kobenko, Yu. (2014) *The language situation in Germany: Americanization and exoglossic tendencies*, Tomsk, Tomsk Polytechnic University (in Russian).

Kolesnikova, M. (1987) *Phonetic variants of a foreign word and their codification in contemporary German literary language // Variation in the phonetic system of language: interuniversity collection of scientific papers*, Vologda, Vologda State Pedagogical Institute, pp. 65–74 (in Russian).

Lotte, D. (1982) *Issues of borrowing and ordering of foreign terms and terminological elements*, Moscow, Nauka (in Russian).

Polenz P.V. (2009) *The history of German language*, 10th ed. by N.R. Wolf (ed.), Berlin, NY, Walter de Gruyter.

Romanov, A., Morozova O., Noskova S. (2007) *Quo vadis, Deutsch? A conversation with a student of modern German*. A monograph. Tver (in Russian).

Schmidt, W. (2004) *The history of German language: a tutorial for German studies*, 9th ed., Stuttgart, Hirzel, 2004.

Schmitz, H.-G. (2002) Amideutsch or German? – On the history and actuality of the foreign word question // *Germanic yearbook of the CIS „Das Wort“*, pp. 135–165.

Vishnevskaya, G. (1997) *Bilingualisms and its aspects: a tutorial*. Ivanovo, Ivanovo State University (in Russian).